

ВАРВАРА ПРОКОПЬЕВНА
КОРЯКИНА

**БЛИКИ
ШАМАНСКОГО
КОСТРА**

Варвара Корякина

Блики шаманского костра

«Издательские решения»

Корякина В. П.

Блики шаманского костра / В. П. Корякина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519733-7

Книга о таинствах загадочной души и сути шамана и шаманки. В сборник вошли древние северные предания о шаманах и повесть в стиле фэнтези о таинственной Странице, блуждающей по Вечной Реке Времен. Время — оно и переменчиво, и постоянно, это одно из самых притягательных измерений Мироздания, где таится много загадок и тайн...

ISBN 978-5-00-519733-7

© Корякина В. П.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Удел удаган	8
Сон – вторая жизнь	9
Суть шамана	10
(миниатюры)	11
Рождение или проявление сути	12
Первая ипостась	13
Иная ипостась	14
Колымские предания	15
Цикл рассказов – легенд	16
Предисловие	17
Загадочная Алазея	18
Сын волка	21
Каменная Дева	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Блики шаманского костра

Варвара Прокопьевна Корякина

© Варвара Прокопьевна Корякина, 2020

ISBN 978-5-0051-9733-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Хожу по тихим залам музея. Посетителей совсем нет. Люблю я эту загадочную умиротворяющую тишину. Никто и ничто не мешает. Оставаясь наедине с предметами, пришедшими к нам из далеких, окутанных ореолом таинственности, легкой дымкой загадочности времен, чувствуешь дыхание тех, канувших в небытие лет. Мысли мои летят сквозь время. Эти вещи говорят о многом, могут поведать о судьбах владельцев, о целом поколении знатных родов саха.

Будто слышу крики и шум битв, зловещее ржание боевых коней, свист летящих стрел, скрежет и лязг сверкающих холодным блеском батыя-мечей, тяжелый, рассекающий воздух, полет копий во времена Великих междусобных войн, во Времена Кыргыз... .

Перед глазами плывут образы людей тех времен. Мужественные воины, сложившие свои юные головы за свободу и прославление своих великих, знатных родов. Лица у них одухотворенные и чистые. Они не кровожадные. Времена были такие. Только в войнах и битвах мужчины становились настоящими мужчинами. Это жизнь. Жизнь и есть великая битва...

Особенно нравится мне рассматривать старинные женские ювелирные украшения и национальную одежду. Я знаю, в них сосредоточен весь мир, все мироздание, их можно читать как древнюю рукопись, пришедшую из глубины веков. Смотрю на древний ритуально – культовый изысканно – прекрасный комплект женских украшений. Матовый блеск старинного серебра завораживает меня.

Будто слышу за спиной легкое дуновение, чувствую чье-то незримое присутствие. На стекле музейной витрины мерещится чье-то прекрасное отражение. Я знаю кто это. Ее я увидела давно, в далеком детстве. Это – Та, чье имя не произносят, Та, кого именуют Великой Удаган – шаманкой...

И в воображении оживают древние легенды о шаманах-ойуунах и шаманках-удаганах.

Тайна юной удаган-шаманки (миниатюры)

Познание себя

Маленькая удаган в каждую наступающую ночь превращалась в комочек слуха и потайного телесного зренья, она улавливала каждый неслышимый шорох, едва уловимое дуновение, невидимые и неосязаемые иными вибрации Мироздания. Она была рождена другой, плоть Её была наитончайшей, сотканной из миллиардов нервных окончаний, щупающих и принимающих все движения Вселенной... Порой Ей было трудно и тяжело нести бремя этой чувствительности и открытости своей исконной сути.

Иногда в глубокие безлунные ночи Она чуяла свежее-терпкий, мускусно-звериный, отдающий дремучей тайгой, запах Волка... Ей мерещились желтые огненные глаза, в которых трепетал теплый отсвет, эти колдовские глаза мистического существа сияли и сверкали во тьме бездонных глухих ночей... И это тревожило Её... Благородный Одинокый Странник между Мирами, именуемый Волком, очаровывал Её Душу... Но Она боялась этой грозной необузданной силы. Ведь в человеческой Её сути сидели боязнь и страх, ее девичья ипостась пугалась всего дикого, обладающего первозданной мощью. Её робкая девственная стыдливость удерживала Её изначальную страстную шаманскую суть, рожденную воссоздавать сладостную негу и таинство сотворения Вселенной при соитии с грозной неведомой стихией, бушующей

подобно всепоглощающему огню, озаряющему Мир, дарующему тепло и жизнь, и в то же время безжалостно приближающему крах всего сущего...

Удаган, рожденная зачинать и зачать Новый Мир в себе, пока еще смутно предугадывала своё истинное предназначение.

Она, совсем еще юное создание, не знала, когда родилась Её магическое и таинственное первое «Я», осознание той странной влекущей сути, сокрытой от чужих глаз и невидимой для многих.

Удел удаган

За окном трепетали последние искры заката. Снова над миром темной, но уютно мягкой, пеленой расстился тихий вечер. Тишина. Звенящая тишина. Она гулко отзывалась во всем, даже тихое тиканье часов и едва уловимый шум ветра не нарушали эту тишину. Тихо было и на душе. Пусто и тихо. Так думала Она, вглядываясь в темное окно. Окно, которое помнит уходящий силуэт Мужчины.

Тогда Она с копной темных кудрей, со звонким заливистым смехом думала, что это лишь просто шутка, игры жизни, что-то вроде прятков. Но почему-то в глубине Ее сути поселилась тишина, и какая-то часть души оставалась незаполненной.

Она была гордой, не признавалась даже самой себе, что живет со звенящей тишиной в душе.

Но перед Ней все свои тайны распахнуло Мироздание, они манили и завораживали Ее, молодую и прекрасную удаган. Тем больше тайн открывалось, тем глуше и тише становилось в душе и в ее маленьком мире, сотканном из иллюзий, предчувствий, каких-то необыкновенных энергий, порой уносящих ее за пределы сознания, в неведомые глубины миров, запрятанных в ней самой...

Сон – вторая жизнь

Маленькой удаган снились дивные сны, удивительный мир сновидений завораживал Ее. Порой безлунными ночами нечто темное пыталось завладеть Ее тонкой звенящей сутью, но, когда Она распахивала Душу, исконно женскую, полную Света и Благодати, способную сотворить внутри себя новую жизнь. Тогда эта темень растворялась в сиянии женской сути. Маленькая шаманка ликовала.

Во сне Она проживала вторую жизнь, о которой в реальности никто и догадывался.

Суть шамана

(миниатюры)

Рождение или проявление сути

Он сидел у магического ритуального Огня. Острые яркие языки пламени жадно лизали потемневшее пространство, разнося необыкновенное тепло вокруг и распространяя свет. Огонь и есть Великая Магия, и Грозная Стихия, имеющая двоякую ипостась – Рождение Света и Страшную Кару. Но в мире, в котором обитала часть воплощений Шамана, ритуальный Огонь был проводником Его Душ...

Магия Огня, как волшебство Солнца, даровала Жизнь, отгесняя сладкую мучительную Тьму, в которой властвовала такая притягательная дрёма, привораживающая и уносящая в другую реальность – СОН, который мог видоизмениться и превратиться в Небытие... В этих реальностях были свои законы и устои. Он знал, что все вокруг подчиняется особым ритмам, интуитивно улавливаемым закономерностям, негласным условностям – так устроено Мироздание.

Его души всегда оставались в исконной реальности, где впервые проявилась Его Шаманская Суть.

В этой первозданности человек был растворен во всем, жил по ритмам Вселенной, не разделял энергию Мироздания на Добро и Зло. Были только две важные вещи в том мире. Добыча и поиск пищи для поддержания существования тела – оболочки для Духа, а Дух без этой физической твердой плоти растворился бы во всем. И самое важное, и неукоснительно выполняемое – ежедневное общение с различными энергиями, из которых соткано само Мироздание, это постоянное слияние и деление укрепляли Дух, были ступенями для роста и саморазвития.

Это было Первое Бытие, оно до сих пор шаманом, запечатленным таинственным изображением на сакральных скалах, танцует мистический танец-моление, обращенное Солнцу и Небесам ради сохранения Бытия, ибо Небытие есть Иной Мир, куда без страданий и терзаний мог попасть лишь развитый до определенного уровня Дух, а на пороге всех миров стоял Он – Шаман. Он – Шаман, но Он и человек. Его родила прекрасная Женщина – Жрица, повелевающая Силой и Магией Огня.

Приняв себя, свою суть, Шаман растворился во Времени и Пространстве, Он мог видеть сотни воплощений Мироздания глазами, душами разных людей, эти открытые сверхчувствительные существа дарили ему свои мироощущения, свой кристально чистый взгляд на окружающее, люди это называли реинкарнацией души Шамана. Но это было не так.

Шаман с проявления своей сути был в своей реальности, а чистейшие создания – лишь проводниками, дарующими тепло своих сердец и красоту мыслей. Таких светлых принимали за шамана или удагана, но этому было другое объяснение – просто серебряная нить Вселенной накрепко связала их в разных реальностях и мирах с Шаманом.

Кем является Шаман? Он и Пророк, Он и Мессия, Он есть Ойуун, рисующий вариации Бытия. Его человечество всегда ждёт... Но Он, его часть, всегда среди людей в виде Человека-Светлячка, дарующего Свет и Добро, Любовь и Благодарность..., старающегося облегчить участь страждущего, открывающего людям истинную красоту Мироздания.

А костер догорал, и бубен гулко молил Вселенную...

Первая ипостась

Это были времена, когда шаманы еще пользовались уважением и народ смиренно внимал их веским и мудрым словам. Родился в одной глухой местности, имеющей особенную удивительную энергетику, необыкновенно красивый малыш. Мальчику суждено было стать одним из именитых шаманов своего времени.

Открылась «дверь». Он увидел перед собой обычную картину: лужайку посередине двора, заросшую зелёной свежей, пряно пахнувшей, травой, забор в три жердочки, стоящий вдалеке восьмиугольный амбар... Но за этой привычной реальностью маячило нечто иное – невидимый доселе мир. Мир радужный и удивительный. Это было нечто невообразимое, перетекающее в реальность, наполняющее ее, переполняющее ее. Все это сливаясь в нечто целое громадное, но невесомо легкое и призрачное, перетекало в еще одну реальность, запертую где-то в глубине разбуженных душ, которая была ближе и понятнее того мира, который Он существовал физически, и той иллюзии, подпитывающей его подсознание и едва осязаемую иную сущность его многоликой сути...

А костер догорал, и бубен гулко молил Вселенную...

Иная ипостась

Он ехал на своём дорогом автомобиле по безлюдной лесной дороге, навстречу сияла полная, магически манящая, Луна. Кем бы Он не был в разных мирах и воплощениях, неизменно оставался Шаманом, сидящим у мистического костра в своей исконной реальности, и неизменной оставалась Она – его тайная безумная мечта, его Любовь..., Та, которая волновала всю его суть, все его души...

Шаман размышлял и удивлялся – везде, во всех реальностях Любовь оставалась неизменной, как и магический огонь, зажжённый в День принятия Даров и Сил, преподнесённых Вселенной.

Она была везде и всюду, Он ощущал Ее сладкое дыхание, предчувствовал Ее приход, видел Ее обнаженные девственно белые плечи с прожилками едва заметных голубых вен, по которым пульсировала горячая кровь, ощущал трепет Ее шелковистой кожи... Шаман знал Ее даже тогда, когда не познал ещё сути женщины, тела женщины... Она была всегда как сладостное Предчувствие, как нечто непознанное, но интуитивно ощущаемое... Он познал Ее с момента зачатия одной из Его трёх душ... Он познал и Любовь, познал и Ее – Единственную Женщину-Деву, ниспосланную Ему Небесами...

В этой реальности, где властвовал чарующий взгляд желтоглазой Луны, Она была дерзкой, игривой и необыкновенно притягательной, что Шаман с головой окунался в дивный аромат Ее волос и тела, сливаясь с чистейшей непорочной сутью слегка распутной красавицы...

Внешние условности не меняли истинной сути Любви и Девственной небесной Души... Шаман ликовал. В этом Мире силой его мысли иллюзия могла рисовать и воплощать все его безумства, лишь ограниченные внутренними рамками, данными свыше...

А костер догорал, и бубен гулко молил Вселенную...

Колымские предания

Цикл рассказов – легенд

Предисловие

Мир полон тайн и мистики, в нем много непознанного и непостижимого. Как много загадочных легенд и преданий хранит наш северный край. И эти легенды возникли не просто так, а в них сокрыт глубокий смысл в познании мира...

В далекой юности я прожила два года в Среднеколымском краю. Там каждая местность имеет свои особенные сакральные мифы. В моем воображении до сих очень живы яркие впечатления от тех, услышанных лет сорок назад, преданий. Перед глазами выплывает мистическая картина. На закате дня, когда багровое осеннее солнце, подернутое дымкой холодного тумана, садится за горизонт, при свете танцующих, полыхающих язычков пламени священного обрядового костра камлают семь ойуунов. Великие Жрецы религии Белых Божеств совершают сакральное таинство избавления северного края от зла, выплетая из священных алгысов астральные бечевки для привязывания семи демонов из преисподней. Как повествуют старожилы, вблизи поселка Сылгы – Ыытар есть местность, где привязали семь великих шаманов демонов зла. С течением времен эти вековые астральные привязи для демонов изнасились, истончились, ибо не рождаются ныне на северной земле шаманы, способные плести из сакральных алгысов бечеву, удерживающую зло. А когда эти невидимые астральные бечевки порвутся, в Мире наступит хаос, Мир погрязнет в грехе, лжи и алчности...

Мир легенд и преданий всегда завораживал меня, и я решила поведать сказания былых времен.

Загадочная Алазея

Запала в память прекрасная, мистическая, но печальная легенда о прекрасной юной шаманке Фекле Бережновой. Недалеко от поселка Аргахта на берегу реки Алазея есть руины старинного казачьего острога. Говорят, кое-как сохранилась часовенка или кладбищенская церквушка, возле нее стоит надмогильный крест русской шаманки Феклуши. Вся история ее жизни окутана тайной. Фекла – реально существовавшая личность, в архивах сохранились даже записи о рождении и смерти этой девушки, родившейся от смешанного брака.

Эти удивительные события происходили в 18 веке. Прибыло в Алазейский острог пополнение, состоящее из казачьих семей-переселенцев и нескольких молодых удалых казаков. Среди них был и Васька Бережнов, отчаянный храбрец, статный красивый, смуглый, с озорным взглядом гордых соколиных зеленоватых глаз, темный кудрявый чуб выбивался из-под шапки. Молодые острожные девушки заглядывались на него, Вася стал завидным женихом. Но ни одна девушка из казачьего поселения не затронула сердце удалыца. Молодой казак был заядлым охотником, часто уходил с местными жителями на рыбалку, охотился на гусей, турпанов, уток, ходил и на сохатого. Была еще одна особенность у Васьки. Он знал секреты трав и поэтому был незаменимым человеком в поселении. Искусству знахарства научила его бабушка по материнской линии, ее звали Фекла. Она была знатная знахарка и повитуха. Жила семья Бережновых недалеко от Иркутска. В самом Иркутске многие говорили на якутском языке, поэтому Василий неплохо говорил по-якутски. Приехав в Алазею, молодой человек много общался с местными якутами – жителями близлежащих поселений.

Однажды в одно прекрасное осеннее утро, когда первый сверкающий серебристый иней хрустел под ногами, Вася возвращался с охоты на запоздавших уток. По дороге он встретил юную местную красавицу, которая гоняла коров на пастбище. Незнакомка была так очаровательна, что Вася залюбовался ею. Увидев незнакомого человека, девушка смущенно зарделась, опустила стрелы длинных пушистых ресниц, стала теревить кончик длинной густой тяжелой косы, был слышен лишь тончайший, нежный перезвон маленьких колокольчиков, нашитых на украшении, обхватывающем роскошную косу на кончике. Девушка была необыкновенно хороша собой – хрупкая, нежная: тонкая, почти прозрачная, светящаяся изнутри, кожа, густые брови в разлет, слегка раскосые бездонные глаза, утонченный овал лица, изящный правильный носик, пухлые свежие цвета летнего рассвета губы. Васю охватило некое теплое-теплое чувство, что сердце защемило. От девушки будто исходил неземной свет и звенящая чистая вибрация. Они ни словом не обмолвились, лишь встретились взглядами, в которых отразился лучезарный свет первого необъяснимо прекрасного чувства. С этого дня Вася Бережнов потерял покой...

Когда выпал первый снег, Вася послал сватов к родителям той девушки, звали ее по крещению Екатерина, а нарекли при рождении красивым якутским именем Талба, она была дочкой знатного охотника. Поженились в ноябре, когда наступило сытное время забоя домашней скотины и благодатные времена охоты на сохатых. Было добыто много мяса, заготовлено вдоволь молочных продуктов, тогда и сыграли свадьбу.

Молодые вскоре построили в черте острога, на окраине справный бревенчатый дом, один за другим родились восемнадцать детей: десять мальчиков и восемь девочек.

Седьмой из восьми дочерей родилась особенная девочка, дали ей имя Фекла в честь прабабушки – знахарки.

Фекла была особенной и на редкость красивой девочкой. Вместе с отцом «маленькая шаманка» летом на рассвете, когда хрустальная живительная роса дрожала на сочных зеленых листьях и сверкала сотнями тысяч алмазных капель на мягкой нежной траве, собирали травы. Когда алое летнее солнце, окрашивая весь небосвод нежным пурпуром, озаряя все вокруг

золотыми пронзительными лучами, всходило на восточном горизонте, зажигали сакральный огонь, чтобы общаться с добрыми щедрыми духами Матушки – Земли. Непросто собирали нужные травы, а приговаривали особые тайные слова, раскрывающие целебную силу растений. В остроге и близлежащих поселениях Феклу с трех лет начали звать «маленькой русской шаманкой», у девочки были горящие таинственным светом, желто – зеленые яркие красивые огромные глаза, затененные длинными пушистыми ресницами. Взгляд этих колдовских глаз завораживал, глаза малышки будто смотрели прямо в душу...

Вскоре Фекла выросла и превратилась в настоящую красавицу с добрым нравом. Она помогала людям, лечила не только травами, но и добрым ласковым тихим словом, нежным теплым прикосновением.

Слух о красоте и о даре целительства юной шаманки распространился за пределы Алазеи. Необыкновенно красива была юная Фекла. Густая, длинная, вьющаяся коса цвета старого золота с глубоким медным отливом доходила почти до щиколоток. Нежное утонченное, мраморно бледное лицо с изящным профилем. На этом прекрасном лице сияли и горели глубокие зеленые глаза, в которых затаился и загорался таинственный изумрудный свет, почти всегда глаза девушки излучали мягкое душевное струящееся тепло, от которого становилось так легко и свободно. Ростом Фекла была высокая, прекрасно сложена, тонкий гибкий стан, лебединая шея, гордая благородная осанка. У нее были точеные кисти рук с длинными тонкими красивыми пальцами. От ее рук шел мягкий приятный жар, который утолял боль страждущих.

Пришло время выдать Феклу замуж. Сосватался к ней атаман Алазейского острога Тимофей Ильич Третьяков. Атаману было далеко за сорок, он был бездетный вдовец. Василий Никитич дал согласие на брак дочери с атаманом, хотя все в остроге знали, что сердце прекрасной Феклуши принадлежит другому. В остроге плотниками и кузнецами работали мастера «золотые руки» – отец и сын Дьячковы. О них говорили, что в руках этих мастеров железо поет и дерево оживает. Этим умельцев наняли из Верхней Колымы. Молодого мастера по крещению звали Михайло Дьячков, было и якутское имя у него – Сындыыс. Полюбили Сындыыс и Феклуша друг друга первой и чистой любовью, похожей на северный нежный и сильный цветок – подснежник. Любовь их была похожа на сказку, на чарующую музыку, полную чистейших, хрустальных переливов, летящую звенящим перезвоном во все концы Вселенной. Они любили друг друга глазами, в которых отражался огонь бессмертного чувства, взглядами, полными непорочной любви, глубина которой созвучна бездонному простору Вечного Синего Неба. При встрече глаза Сындыыса пели гимн любви Феклуше. «О, моя Прекрасная Возлюбленная, лебедушка моя несравненная, Цветок мой нежнейший и сияющий, один лишь взгляд глаз твоих изумрудных покоряет меня и пленяет. Я – вечный пленник твоего светлого сияния, твоей сверкающей красоты и нежной, чистой души. Я готов принять смерть ради тебя, Моя Возлюбленная...» – пели глаза юноши. И в ответ трепетала душа юной девушки, объята силой первого сильного чувства.

Все в остроге любили добрую красавицу, шаманку Феклу и удивительно талантливого молодого мастера Михайло. Все желали, чтобы молодые поженились и жили счастливо. Но судьба всегда распоряжается по-другому. Отец Феклы Василий Никитич решил выдать дочь за атамана Тимофея Третьякова, назначили дату свадьбы на декабрь. Мать жалела дочь, Талба было больно смотреть на слезы Феклуши, но перечить мужу не осмелилась.

Влюбленные решили устроить побег, податься в родные края Сындыыса и затеряться в глубине гор Верхней Колымы. В кромешной тьме декабрьской, морозной туманной ночи беглецы при помощи острожных мужиков пустились в дальнюю дорогу. Острожные мужики и бабы заранее тайком снарядили сани, приготовили лошадей, припасли провизию на дорогу. Утром обнаружилась пропажа, исчезла невеста атамана и пропали мастера Дьячковы. Атаман Третьяков был вне себя от гнева и послал конных казаков вдогонку за беглецами. Влюбленные

почти доехали до острога Среднеколымск, на протоке Колымы под названием Анкудинка их почти настигла погоня. Тогда юная Фекла обратилась к духам Реки:

«О, матушка Река, укрой нас своими крепкими льдами, сбереги на веки вечные нашу Любовь. Не желаю быть женой нелюбимого, постылого мужа, не хочу, чтоб Душа моя засохла и увяла без моего Возлюбленного. Одного лишь желаю я, чтоб и после небытия летала моя Душа на крыльях Любви, чтоб на том Свете наши с Сындысом Души воссоединились и обрели бессмертную Любовь». После этих речей прекрасной шаманки, на реке Анкудинка образовалась полынья и поглотила черная, холодная вода сани с путниками. До сих пор не замерзает эта полынья на реке Анкудинка на том месте, где утонули Фекла и ее спутники.

Привезли казаки утопленников в Алазейский острог. Весь острог горевал по юной Феклуше и молодому мастеру Сындысу. Талба осунулась, почернела, волком смотрела на мужа Василия. Василий Никитич жалел жену, просил прощения, в глубине души корил себя за строгость к любимой дочери. Василий за одну ночь поседел и как-то сник. На этом и закончилась земная жизнь русской шаманки, красавицы Феклы.

Легенды гласят, что не умерла прекрасная юная шаманка, а от обиды на отца и от того, что потеряла возлюбленного, сама решила отойти в мир иной. Лежала она в гробу словно живая, то расплетала, то заплетала косу, и румянец играл на ее щеках, и слезы катились из ее прикрытых очей. Она была рождена для Любви, ее нежная тонкая Душа жаждала прекрасной Любви. Но жестокость того мира, в котором родилась эта невинная и чистая девушка, погубила Ее.

До сих пор ореолом мистики окутано имя русской шаманки Феклы Бережновой, о ней говорят полупшепотом, ее почитают. Люди говорят, и сейчас как наяву ходит юная прекрасная дева по берегу Алазеи. В лучах заходящего солнца, на закате дня стоит на берегу Фекла, теплый весенний ветер играет ее медными волосами, она вся светится золотым сиянием, последние, яркие отсветы заката играют в ее изумрудных глазах. Красота и Любовь не умирают никогда, они бессмертны...

Сын волка

В колымском краю с незапамятных времен сказывают предания о родах, берущих начало от волков, от этих гордых странников снежной бесконечной тундры. Много воды утекло с тех пор, много снега выпало и растаяло, но легенды о храбрых и загадочных потомках благородных волков живы до сих пор.

Рассказывают, что в былые давние времена жила зажиточная семья, имеющая много оленей и владеющая богатыми охотничьими угодьями.

Прошли годы, супруги состарились. Не было у них детей. После долгих обрядов испрошения души ребенка у великой Богини Айыыһыт на старости лет супругам добрые божества даровали единственную дочь. Дочь выросла и превратилась в деву неописуемой красоты, кроткая нравом, умелая мастерица. Словно первый девственно-чистый снег была Она белокожа. Глубокие, как осенняя темная вода на реке, ясные, как звездочки, горящие на густой сини небосклона, глаза пленяли сердце. Прекрасное нежное, утонченное лицо притягивало своей глубинной чарующей красотой, словно серебристая Луна. Ее тонкий и гибкий стан, подобный молодой стройной иве, восхищал взоры при танце. Черные цвета магической осенней ночи длинные шелковистые косы струились, словно водопад на горных реках. Голос, завораживающий, звонкий и чистый, подобный тончайшему звуку серебряных колокольчиков, вселял покой и гармонию в душу.

К времени, когда девушка стала взрослой, родители стали старыми, дряхлыми, некому было за стадами оленей смотреть, некому охотиться в богатых дичью угодьях. Девушка была не только хороша собой, она и охотницей стала отменной. И зажили они снова в достатке. Но все равно мужской руки не хватало в хозяйстве. Замуж девушку из зажиточных семей не брали, приданого не было. А бедным женихам отдавать свою единственную дочь – красавицу престарелые родители не хотели. Так и жили.

Однажды в снежную выюжную ночь в чум старой четы забрел заплутавший путник. Это был высокий рослый, крепко сложенный, молодой человек с острым взглядом желтых, горящих, волчьих глаз. Двигался он бесшумно и грациозно. Во всем его облике было что – то гордое, независимое. Когда он появился, собаки и ездовые олени забеспокоились, будто почуяли хищника. Старикам понравился рассудительный и надежный юноша. Побыл он у них в чуме три дня, пока буран не утих. Было видно, что юноша с первого взгляда влюбился в прекрасную дочь хозяев.

Когда юноша уходил, то обещал, что он вернется через месяц, привезет калым и работников, которые пасли бы оленей, и женится на прекрасной девушке и увезет ее в свои края. Старики согласились. Девушка дала согласие, ей тоже понравился этот гордый, решительный юноша.

Как и обещал, отважный юноша приехал со стадом оленей в калым и привез трех работников в помощь старикам.

Распрощались молодые люди со стариками и пустились в дальний путь.

Молодой человек назвал местность, где находится его стойбище, указал дорогу, как ехать туда.

Прошел год, прошел второй, нет ни слуха, ни вестей от дочери, не приезжают они навещать стариков. Заподозрили что – то неладное и решили поехать на стойбище зятя. Ехали долго, семь дней и семь ночей. Приехали на указанную местность, а там ни чума, ни жилищ, лишь белеют старые выцветшие от времени деревянные остовы чумов. Стойбище заброшено давным-давно. Заплакали старики, что потеряли единственное сокровище – дочку ненаглядную, отдали в жены незнакомцу, неизвестно кому: человеку ли, демону ли. Сидели они пону-

рые на пустом, забытом людьми, месте. В это время проезжали мимо охотники. Увидев стариков, остановились. Они поведали странную историю:

«Отдали вы дочь свою замуж за сына Одинокого Отважного Волка, зовут юношу – полу-волка Дьэргэлгэн, он как весенний мираж то появляется, то исчезает. Живет в двух мирах. Матерью Дьэргэлгэн была самая красивая девушка из нашего стойбища. Одинокий Отважный Волк, обернувшись прекрасным юношей, встретился весной с той красавицей, когда та ставила силки на куропаток. Встретились и полюбили друг друга. Всю весну гуляли по тундре, а в разгар лета увез Одинокий Отважный Волк красавицу деву в неведомые края, и никто ее больше не видел. Потом на месте старого нашего стойбища люди стали видеть то загадочного одинокого волчонка, то ловкого сильного мальчика. Однажды осенней ночью пришла в чум своей сестры та красавица с сыном подростком. Одинокий Отважный Волк погиб, попав в астральный шаманский прострел, поставленный черным шаманом. Молодой женщине некуда идти, и пришла она в свое стойбище. Сына ее сородичи назвали Дьэргэлгэн, за его шустрость, быстроту и ловкость, и за то, что он мгновенно перемещался между мирами, иногда превращаясь в волка. Вырос Дьэргэлгэн, но не нашел достойную невесту среди нашего стойбища.

Однажды он сказал старейшине, что пришло время, ему уйти в мир волков и создать свою семью, что заметил он, охотясь в тундре, прекрасную деву-охотницу, полюбил ее всем сердцем и душой». После этого Дьэргэлгэн не появлялся на стойбище», – закончили рассказ охотники. Потом добавили: «Пусть живут они в своем мире, пусть охраняют наш мир от зла и от происков хищных шаманов».

Такова одна из древних легенд о сыне волка.

Каменная Дева

Много веков несет свои воды древняя могучая река Колыма. На ее берегах, где не ступала человеческая нога, как сказывают предания канувших в небытие столетий, стоит одинокий таинственный утес. В утесе этом есть грот. А в нем сокрыто каменное изваяние Девы сказочной красоты. Эта божественная Дева не всегда была каменной...

В стародавние времена, когда на север еще не прибыли предки колымских саха, жили на этой благодатной, но суровой земле бесчисленные роды юкагиров и других ушедших в вечность племен. Род юкагиров, называвших себя одулами, постигло несчастье: начался внезапный мор оленей от неизвестной напасти, рыба перестала приплывать на нерест в эти края. Обратились одулы именитому шаману Камча. Камчал семь дней и семь ночей без продыху великий шаман.

И поведали ему духи: «В незапамятные времена, после сотворения Вселенной, первые одулы совершили тяжкий грех. В дар от Высших Сил к ним божества спустили на эту землю прекрасную Деву-шаманку, чтобы она вечно охраняла могучий, многочисленный род одулов. В те мифические времена, когда небесные боги были близки и благосклонны людям, юкагиров было великое множество, что зажженные ими костры освещали небо подобно северному сиянию. Недоверчивые одулы побоялись дара богов, они не поверили в милость высших сил, подумали, что прекрасная Дева-шаманка – это происки злых и темных сил, которые охотились за душами простых смертных. Красота Девы была так ослепительна, что днем затмевала Солнце, а ночью сияла ярче Луны. Заточили одулы небесную шаманку в дальний грот одинокого утеса и позабыли о ней. Прекрасная Дева много веков помогала одулам, посылая добрую энергию из своего вынужденного укрытия, защищала от зла. Не видя веками Белое Ясное Солнце, силы Девы-шаманки иссякли, и окаменела прекрасная плоть красавицы, превратившись в беломраморное изваяние. Но под камнем не перестало биться сердце Девы, полное безграничной любви и доброты. Так и стояла эта удивительная Дева-шаманка, ни жива, ни мертва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.